

Москва

Мисср на Стратковской площади

"Игра" С. Врагова

● НАЧАЛО МОСК. СЕЗОНА КОММУНАЛИЗМА - 1989 - 8 июля

Попутчики ИЛИ ЕДИНО- МЫШЛЕННИКИ?

РАЗ, ДВА, три, четыре, пять, шесть... Кажется, все. Количество открывшихся после войны в Москве театров (не хозрасчетных студий, а именно государственных театров) можно считать по пальцам. В конце 50-х образовался «Современник», а 70-е появился Новый драматический, и, наконец, дети перестройки — театры под руководством О. Табакова, А. Васильева, В. Беляковича и С. Враговой. Не густо, правда? Особенно если учесть, что некоторые из новородившихся все больше и чаще радуют своим искусством не москвичей, а театралов зарубезья.

Последняя из перечисленных трупп — «Театр на Стратковской площади» — сегодня открывает свой третий сезон. Театр разместился в старом районе столицы, рядом со знаменитым Елоховским собором, где крестили А. С. Пушкина, в роскошном белокаменном особняке с изысканным интерьером — можно позавидовать молодым ребятам, которым судьба подарила такое театральное здание.

Имя художественного руководителя театра Светланы Враговой сегодня — в ряду лидеров молодой режиссуры Москвы. А возглавляемый ею коллектив, если говорить о возрасте актеров, — самый молодой профессиональный театр в столице.

— Вам не мешает, что все ваши актеры одинакового возраста? Ведь им приходится играть не только молодых героев, — спрашиваю Светлану Александровну.

— Наоборот! Моя любимая глава у Станиславского — «Первоплощение». Это же чудо, когда 27-летняя девочка играет 40-летнюю учительницу — и ей верят!

А КОГДА мы приглашаем кого-то из взрослых, умудренных опытом актеров, начинается какое-то

другое искусство, которое я не очень понимаю. Тот театр, который мы создаем, по сути своей — авангардный, экспериментальный, это театр новых, острых форм, чисто психологический, но основанный на современных ритмах. Это требует от актера мобильности, определенной подготовки, особой энергетики. Например, пьеса А. Сухово-Кобылина «Смерть Тарелкина» меньше трех с половиной часов нигде не идет, а в исполнении нашего театра она идет всего два часа, причем без сокращений! Представляете, в каком бешеном ритме играют актеры? — Какие спектакли у вас в репертуаре?

С. ВРАГОВА в составе делегации советских театральных деятелей в Чикаго

— Дорогая Елена Сергеевна! Л. Раузиной, с успехом показанная в Юго-Славии и приглашенная зимой в Америку, театрализованное вострадное шоу «Ищет встречи!» и, наконец, комедия-шутка «Веселые Расплюевские дни» по уже упомянутой пьесе А. Сухово-Кобылина, в фантастическом реализме которой зародился театр абсурда, готовый нас сегодня очень интересуют. Премьерой этого спектакля мы открываем свой новый сезон.

В работе — пьесы «Вера, Надежда, Любовь» Е. Козловского и «Вез зеркал» И. Климонтовича, которые завершат задуманный мною цикл спектаклей на одну тему.

— Какую тему? — Тему сегодняшнего духовного кризиса и попытки вырваться за кольцо, в котором мы все находимся. Иногда нам это удается — и тогда в спектакле брызжет свет, когда же мы не видим выхода, то и де обманываем зрителя ложным оптимизмом.

— Вы — театр государственной. Насколько вам помогают в решении экономических и административных проблем государственные учреждения культуры?

— Мало чем помогают, во всяком случае особенной заинтересованности в судьбе нового театра с их стороны я не замечаю. До сих пор не готов Большой, основной зал, репетиции и спектакли идут в Малом за-

ле. Чтобы ускорить этот процесс, нужно самой ходить до инстанций, просить, требовать, уговаривать... Честно говоря, мне сейчас не до этого. Для меня гораздо важнее хозяйственных вопросов тот диалог с труппой, который я веду уже третий год и который становится все содержательнее и интереснее.

— По-моему, вы любите своих артистов.

— Да, мне они очень нравятся. Я вообще люблю молодежь. Не понимаю разговоров о бездуховности сегодняшнего поколения. В таком случае и мы были бездуховными, когда первыми надели мини-юбки. Бездуховности, по-моему, вообще не существует, есть кризис духовных идей — что-то умирает, что-то грядет

артист О. ХАРИТОНОВ в спектакле «Веселые Расплюевские дни»

атр, — только лишь аванс, который нужно отработать. И создавался ирреальная ситуация, когда часть молодых актеров начала диктовать свою волю режиссуре. В труппе произошел раскол. Тогда я придумала такой ход: дать им сделать самостоятельную работу, в процессе которой проявятся их личностные позиции, их личности. Пусть это будет даже в ущерб художественности, но зато выяснится, «кто есть кто». Так и получилось. Спектакль «Ищет встречи», жанр которого — «погоня за счастьем, со стрельбой, романсами и буффонадой» — я бы не отнесла и шедеврам, но он помог нам очистить труппу от балласта.

Правда, те несколько человек, которые фактически тепер, не работают в нашем театре, продолжают додувать у нас верплату. И мы ничего не можем сделать, поскольку они — молодые специалисты. Хотя это должно быть стыдно — получать незаработанные деньги.

— **СЕЙЧАС** говорят о кризисе театра, жалуются, что театр теряет зрителя.

— Не знаю, у нас всегда аншлаги. Даже в жаркие летние дни, когда в зале нечем было дышать, у нас не было свободных мест. Ребята сами заботятся о своем зрители — знакомятся с современными «детьми Арбата», общаются со своими сверстниками, которых приглашают на спектакли, — они как бы являются полномочными представителями своего поколения на сцене, выразителями его идей, мыслей.

А вообще, после того как я съездила в Америку и посмотрела театры там, я поняла, что при всех наших жалобах на кризис, при всем нашем хныканье по поводу падения интереса к театру наш театр все-таки остается на высоком уровне духовности и профессионализма.

Ирина ОРЛОВСКАЯ.